

НАСТОЯЩИЙ ВОЛОГОДСКИЙ ХАРАКТЕР

Через тернии к звездам...

От таких, как Владимир Воропанов, большие чиновники всегда предпочитали держаться подальше. Кто знает, что он выкинет в самый неподходящий момент? Упертый. На все – свое мнение. Но молодой, энергичный, нестандартно мыслящий и влюбленный в искусство Владимир Валентинович в родном городе пришелся ко двору. Подтверждение тому – трудовая книжка, в которой всего одно место работы: «Вологодская областная картинная галерея». Экскурсовод. Завотделом. Директор. Уже 34 года. Единственный перерыв в работе – служба в армии. Так что совсем не случайно в копилке у Владимира Валентиновича немало престижных званий и наград: заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии Вологодской области по литературе и искусству за 1998 год. В 2005 году он был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Летом 2014 года стал Почетным гражданином города Вологды. Владимир Валентинович – член ВТОО «Союз художников России», исполнительный директор Благотворительного фонда народного художника России В.Н. Корбакова, председатель Вологодского городского клуба любителей искусства, председатель совета Общественного общества любителей экслибриса и графики.

Любовь к живописи началась с «Огонька»

- Я вообще-то люблю, - признается Владимир Валентинович, - стабильность, здоровый консерватизм во всем. Родители – вологжане, выпускники Молочного института. Дед по линии отца был пекарем-булочником, и многие коренные жители города помнят булочную Воропановых на бывшей Сенной, сейчас улице Мира. Дядя отца – известный ученый Ильинский. Дед по линии мамы работал оперуполномоченным ОБХСС. Поэтому все детство прошло в двухэтажном деревянном доме УВД на Герцена, рядом с бывшим монастырем святой Екатерины, стены которого взрывали прямо на моих глазах. А художественные традиции, любовь к искусству заложил отец. Он выписывал журнал «Огонек», вынимал репродукции и делал альбомы. Приходили родственники, подолгу рассматривали, читали статьи.

Я учился в первом классе, когда бабушка – она пела в хоре ветеранов ДКЖ – привела меня в балетную студию к Максу Миксеру. Танцевать нравилось, но мальчишек почти не было. Поэтому занятия быстро бросил, хотя и сейчас очень люблю танцевать.

Потом пришел в кружок рисования при Доме пионеров. Тоже хватило ненадолго.

Наша учительница литературы Ольга Сергеевна Белова, жена знаменитого писателя, буквально за руку привела меня в музей и познакомила с Ириной Александровной Пятницкой. А потом отдала свой абонемент на занятия лектория по древнерусскому искусству. Среди слушателей я, наверное, был единственным школьником.

Увлекался спортом, бегал на коньках..

- Осознание того, что надо выбирать профессию, пришло в классе девятом. И я решил поступить в ЛГУ. Все экзамены сдал на отлично. И уже в первый год учебы столкнулся с проблемой столицы и провинции. Педагоги недоумевали: «Неужели ученик с периферии может обладать такими знаниями?»...

Время учебы в университете совпало с самым махровым периодом застоя. А я всегда отличался порывистым характером. Не в смысле поведения. Просто во всем пытался дойти до самой сути. Моя любознательность многим не нравилась, поэтому несколько раз даже хотели из университета выгнать. Волосы не той длины носил, штаны с бахромой, их еще веревкой подпоясывал. Помню, первая поездка в Венгрию. Куда ни приду на утверждение – везде выгоняют. В райкоме партии даже разговаривать отказались. «Неужели вы думаете, - поинтересовался неприступный с вида молодой инструктор, - что с такой внешностью вы сможете поехать за пределы нашей страны?» Я хлопнул дверью и ушел...

Правда, был научный руководитель, который меня не только понимал и защищал, но и отстаивал во всех инстанциях.

С утра до вечера пропадал в библиотеке Академии художеств. Набирал горы книг и работал. И еще в музеях – Эрмитаже, Русском... Тогда появились первые мощные выставки мексиканских художников – монументалистов. Они перевернули мое сознание. И в общечитии стал расписывать стены под Сикейроса и Ороско. А на стекле – мы тогда изучали раннее средневековье – написал цитату из Евангелия от Матфея: «И вот я привел вас как овец среди волков. И так будьте мудры как змеи, и просты как голуби». Студенты специально прибегали посмотреть на мои художества. Дошло дело до партбюро. Ох, уж и всыпали мне тогда...

Интеллектуальный рай для вологжан

- После окончания университета вернулся в Вологду. В музеях в провинции, в основном, работают женщины. Хотя если серьезно относиться к музейной работе, ею должны заниматься только мужчины. Не случайно до революции женщин в музей вообще не брали. Даже на должность смотрителя. Женщины появились лишь в 20-е годы. Наш труд очень тяжелый. А мужчина – директор, действительно, большая редкость. Они встречаются только в крупных городах и больших музеях. Но там и возможности другие.

Музейное дело – коллективная работа, серьезный труд. Одному ничего не сделать. Причем работа – тяжелая мужская. Поэтому стараюсь, чтобы к нам приходили работать мужчины.

В нашей галерее сформировался высокопрофессиональный искусствоведческий коллектив, вологодская искусствоведческая школа. Поэтому что есть определенные принципы подхода, работы, описания. Кроме ведущих федеральных музеев, ни один региональный музей так много не издает, не пишет и не делает столько выставок.

Когда я начинал работать директором, думал: «Если из 5 сотрудников в галерее останется один, будет здорово». В музейной среде приживаются только те, которые преданы делу.

Как молоды мы были. Коллектив картинной галереи

С другой стороны, мне кажется, картинную галерею можно назвать неким домом, куда стекаются талантливые яркие и творческие люди, которые по воле обстоятельств оказались как бы не у дел. Система ложных ценностей выталкивает талантливого человека. Я бы всех перетащил в галерею, чтобы люди здесь спасались, работали и процветали. Если человек творит, он найдет выход из любой ситуации. Я всегда говорю нашим сотрудникам: «Мы – самые умные! Неужели не найдем выхода?»

Часто приходится слышать: «Инициатива не нужна. Она наказуема. Надо делать только то, что требуется»... Моя же позиция иная. Самое главное в коллективе – личная инициатива. Желание творить. Если оно есть, человек горы свернет.

Живя в Вологде, очень сложно получить высшее искусствоведческое образование, практически невозможно. Поэтому стараемся создавать систему профессионального обучения. Каждый месяц на планерке провожу библиографический обзор книг из нашей библиотеки. У нас – одна из самых лучших библиотек. Сам делаю подборки, рассказываю. Проводим ученые беседы. Иногда кто-то из наших сотрудников, иногда гости просто рассказывают что-то. Мы же не на базаре, не обыденными делами занимаемся, а живем в интеллектуальном раю, в храме искусства.

Русская школа. Вермонт

- В свое время в Вологде я познакомился с Реем Бенсоном, советником по культуре американского посольства. Потом встретились в Москве. Он активно поддерживал и помогал многим представителям российской интеллигенции. В числе друзей у него были Ахмадулина, Мессерер, Битов. Потом вернулся в Америку, в штат Вермонт. Там давно существует Международная лингвистическая школа, в которую входит и русское отделение. Перестройка уже наступила, увеличился контингент учащихся. Понадобились специалисты, и Бенсон написал мне. Директором школы был тогда Александр Илларионович Воронцов – Дашков, глава знаменитой фамилии. Я ответил, что это предложение нереально. На поездку просто нет денег. Но он меня в покое не оставил, перезвонил и попросил связаться с Воронцовым. Кстати, я был первым,

Из архива В.В. Воропанова

кто позвонил Александру Илларионовичу из России. Пять лет я ездил в Вермонт. Шестой раз в Америку попал по гранту фонда Рокфеллера.

Вологда – столица Русского Севера

- Я не хочу, чтобы мы стали своего рода колонией, которая платит деньги заезжим звездам и звездочкам. Мне важно, чтобы в наш город приезжали яркие личности, художники с мировыми именами и работали на нас. Не случайно о Вологодской картинной галерее хорошо знают и в Москве и Санкт – Петербурге. Мы постоянно даем работы на самые крупные выставки в Русский музей, в Третьяковскую галерею, в Школу акварели Сергея Андрияки и так далее. Весь экслибрисный мир тоже сконцентрировался в Вологде. Люди с удовольствием присылают свои работы и считают, что живут от одного Вологодского конгресса до другого. Причем, говорят это московские и питерские графики. Потому что здесь они встречают серьезную поддержку, внимание, хотя мы, в общем – то, и нищие...

Художников подкупает то, что мы их любим. Сегодня большинство музеев – закрытые корпорации с тихой, неспешной жизнью. Спокойно сидят, перебирают древние хартии, делают какие-то выставки. Люди сами придут в музеи посмотреть коллекции, которые веками копились купцами и меценатами. И они свысока смотрят на нас: «Зачем вы так работаете? Это же музей. Здесь должны быть тишина и покой. Зачем ты мучаешь сотрудников?». У меня же иной лозунг – «Ни дня без мероприятий!»

На открытии выставки Ивана Глазунова

С художниками мы выстраиваем отношения серьезные и деловые, профессиональные, и у галереи - высокая художественная репутация. Если бы еще ее одеть в настоящие музейные «одежды» - оборудование, здания, - цены бы ей не было. Но пока на этой виртуальной репутации мы и держимся.

Люди из других регионов, особенно из Сибири, Дальнего Востока говорят: «Вы же бедные. Мы это видим. Но у вас так интересно»... Поэтому и дают работы, и приезжают, и общаются.

Иногда художникам сотрудники говорят, что им крупных работ не надо. Что-нибудь поменьше и полегче. А нам нужны крупные и серьезные работы. Капитальные. Мы же в командировки выезжаем целыми бригадами. Бывает, на руках с 9 этажа выносим. Когда художники чувствуют, что есть среда, есть профессионализм, отношение и любовь, они идут навстречу и откликаются на наши просьбы.

Вот выставка Глазунова. Идея была моя. В Академии художеств выставку утвердили. Я приехал в музей художника. Директор говорит: «Ну что вам дать? Репродукции, что ли?» Я ответил: «Вы понимаете, куда предлагаете репродукции?..» - «Ишь, какой! Ну, ладно, берите 5 - 10 работ». Отвечаю: «Мне 100 надо!..»

Пришлось долго объяснять, что Вологда - не дикая провинция, куда можно спихнуть что угодно. Глазунов болел, но до него дошла информация о выставке в Вологде. Звонит мне, пытается нутро прощупать. Потом спрашивает: «Так все серьезно, все по-настоящему?.. Тогда я переиграю». Дал картины из одной мастерской, из другой. Были даже только что написанные.

Так же и с Церетели. Я знал, что где-то по России его выставка демонстрируется. Директора жаловались: «Выставка не очень». Спрашиваю: «А как вы готовили?» - «Развесили то, что привезли!»

Моя позиция иная: никогда не брать, что дают. Поэтому никаких передвижек, внеплановых выставок. С Церетели мы и в Москве общались. Он спросил: «А что ты хочешь?» Отвечаю: «Работы из разных циклов, бронзовые барельефы, живопись». Потом мы перезванивались. Хотели чуть ли не на неделю его пригласить. Но он человек занятой. Зато на выставку весь президиум Академии приезжал.

А выставка Ивана Глазунова? Он же тайком приезжал на выставку отца, хотел посмотреть, как это все выглядит. И когда выставка готовилась, - так делают только большие художники, - специально вырвался в Вологду, чтобы со мной переговорить и убедиться, что все нормально. Через полтора часа сел в машину и уехал обратно.

А как готовилась выставка академика Жилинского? Мы сразу предупредили, что денег нет. Так великий художник сам приехал. Человеку за 80 лет, а добирался до Вологды в плацкартном вагоне на боковом месте. Было и стыдно и неудобно. А он: «Но это же моя выставка!»...

Своим маленьким коллективом мы отслеживаем все хорошие выставки и договариваемся с каждым художником. Сейчас делать это очень сложно. Старики уходят. Им тяжело и трудно. Молодых меньше. Ситуация в Академии тоже непростая. Так что собой закрываем на амбразуре этот дот, чтобы пошлость и обыденность не убивали людей. Хотя бы на какое-то время прикрываем отсутствие духовности.

Фонд академика Владимира Корбакова

- Думаю, что после смерти Владимира Корбакова активная работа только начинается. Самая главная задача - изучать, анализировать, популяризировать творчество художника, создать мемориал.

Ежегодно в день рождения художника будем открывать выставки, на которых зрители увидят определенные творческие периоды и направления в его живописи и графике. Нынешним летом уже показали выставку «Вологда и вологжане».

Хочу, чтобы вместе с художником мы прошли, начиная с ранних работ, все этапы его жизни. Произведения 50-60 годов не помнят и не знают даже любители его творчества. Хотелось бы показать его родину, Сокольскую землю. Он - Почетный гражданин Сокольского муниципального района. Первая выставка из этой серии - «Корбаков и семья Брызгаловых».

От имени Фонда подали несколько заявок на гранты. Хотим издать сборник материалов о жизни и творчестве, воспоминания, размышления. В мастерской «Дома Корбакова» в одном из залов - создать мемориальную комнату. Думаю, со временем ценность экспозиции и материалов будет только возрастать. Осталось много картин, книг, вещей, фотографий. Одна из главных задач - поставить на могиле памятник.

При жизни публиковались разные материалы, касающиеся его творчества, а обобщенного издания практически нет. Многие работы разбросаны по разным музеям. Надо уточнить и издать. Большой план передвижных выставок. Еще при жизни была выставка в Русском му-

Как не порадоваться за Владимира Корбакова?
Фото Н. Ожигиной

зее. На будущий год большая выставка планируется в Нижнем Новгороде. Наследие осталось такое, что его не исчерпать.

Еще одна из задач Фонда – поддержка современного, близкого художнику искусства России. Организация выставок талантливых и ярких художников. Будем и дальше развивать и продолжать проект «Российские академики в Вологде». Конечно, без Владимира Николаевича тяжело. Раньше было достаточно только его слова, и все откликались...

На открытии выставки В. Корбакова

Портрет В. Корбакова
написанный В. Корбаковым

Хочется изменить мир

- Жизнь в провинции тебя либо засасывает, либо поднимаешь голову и что-то делаешь. Прорываешься через тернии - к звездам.

Картинную галерею я вижу как музейно - творческий центр. Музей нового типа. Поэтому стараемся работать так, чтобы с нами были интересные люди. 30 лет я занимаюсь клубами. Сначала был Клуб экслибриса, потом Клуб коллекционеров, сейчас - Клуб любителей искусства, любителей кино, фронтовых друзей, православной молодежи, военно-историческое общество. Причем, они - не просто клубы, а зарегистрированные серьезные организации, юридические лица. Поэтому мы принимаем участие в получении субсидий и грантов.

Я вижу музей как оборонное ведомство культуры, которое дает людям возможность реализовать себя. Хочется изменить мир, сделать его лучше, светлее, духовнее. Мы же кем-то посланы сюда не просто так. Должны решать сверхзадачу духовного преображения окружающего мира. Я живу с этой идеей. Хочется, чтобы по каждому направлению людей было больше. Постепенно у нас сформировалась среда единомышленников. Порой столичные гости говорят: «У нас такого давно уже нет...Все, как атомы, разъединены. Живем творческими подсиживаниями, соревнованиями друг с другом. А вы как святые праведники сидите на ветках и чего-то там щебечете»...

Провинциалами быть не должны

- Вологда - единственный областной центр, где нет полнокровного художественного музея. Ютимся в неприспособленных, далеких от

нужд музея помещениях. И этот вопрос никого не волнует. Мы не в тренде.

Идут годы, меняются власти, но в нашей жизни все остается по-прежнему. Надеялись, что здание банка передадут галерее. Объясняли, доказывали, писали. На нас смотрели как на чудаков. Потом к идее привыкли, здание передали. Начались работы. И вдруг по областному радио слышу, что здесь будет Музей кружева. Никто не соизволил даже объяснить. Не по чину берете...

Музея нет ни в каких планах, да и говорить об этом пока не с кем. Поменялось предназначение культуры и искусства. Поддерживается только то, что является средством пиара, развлечением, игрой и средством публичности. В частности, бесконечные фестивали, которые прогормели и унесли огромные деньги и ничего больше. А мы наоборот, приобретаем, накапливаем. И хотя уже давно не выделяется никаких средств на закупку, количество экспонатов у нас с каждым годом увеличивается на тысячи. Дарят художники и коллекционеры.

Проблема наша в том, что находимся здесь и сейчас в небогатом регионе и маленьком городе, «рвем» на себе рубаху. Как тот старик, что в старости яблоню сажит. Не увидит урожая, но все равно делает. Вот и мы накапливаем богатство, которое, может быть, когда-то и увидит публика в нормальном музее. Вологжане достойны лучшего. Пусть мы и живем в провинции, но провинциалами быть не должны»!..

Нина АДЮШКИНА

Фото из личного архива В. Барановского, Н. Адюшкиной, И. Сорокиной

